

Феодор Студит

**Творения святого отца нашего,
преподобного Феодора Студита,
переведенные с греческого языка
при Санктпетербургской
духовной академии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С88

С88 **Студит Ф.**
Творения святого отца нашего, преподобного Феодора Студита, переведенные с греческого языка при Санктпетербургской духовной академии / Феодор Студит – М.: Книга по Требованию, 2023. – 328 с.

ISBN 978-5-521-28014-8

ISBN 978-5-521-28014-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и удивляться глубинѣ его премудрости, образу монастырскаго общежитія, точнымъ его преданіямъ и богоугоднымъ уставамъ, которые онъ постановилъ и предалъ своимъ ученикамъ, и за то считался въ свои времена какбы другимъ **Василіемъ** (великимъ). Но такъ какъ общество братства и умъ многихъ, по большей части недалъновидный, охотно предпочитаетъ прозаическую и простѣйшую рѣчь, какъ способствующую внимательному къ словамъ разуму оставаться бодрственнымъ и приносящую душамъ ихъ пользу больше трудныхъ и глубокомысленныхъ изреченій, то, повинувшись вашимъ повелѣніямъ, достопочтеннѣйшіе отцы, и мы, смиренныя и ничего не значущіе, по возможности составимъ сказаніе объ этомъ божественномъ патріархѣ нашемъ и премудромъ учителѣ вселенной, сказаніе, хотя далеко не соотвѣтствующее его достоинству, но, сколько возможно для нашей немощи, нелишенное удобопонятности и ясности.

2. Великій и непобѣдимый поборникъ православної Вѣры и знаменитый правитель монашескаго братства—Теодоръ родился и воспитывался въ городѣ, вышемъ всѣхъ городовъ земныхъ ⁽¹⁾, въ которомъ властвовалъ тогда нечестивѣйшій сынъ нечестиваго отца, **Константинъ Копронимъ**, оказавшійся ревностнѣйшимъ возстановителемъ противохристіанской ереси, угнетавшій новыхъ Израильтянъ Христовыхъ, какъ нѣкогда Египетъ

⁽¹⁾ Т. е. Константинополь, въ 759 году по Р. Хр.

ская изобрѣтательность Фараона, *бреніемъ и*
плинѳодѣланіемъ (Исх. 1, 14) иконоборче-
скаго столпотворенія посредствомъ жестокихъ
приставниковъ этого дѣла; потому что находилъ
ихъ преданными на землѣ Евангельскому образу
жизни и неуклонно слѣдующими Господнимъ за-
повѣдямъ. Родители его были люди благочести-
вые и благородные, которые дѣлами своими
оправдали знаменательныя имена, данныя имъ
отъ родителей. Изъ нихъ отецъ его ⁽¹⁾, дѣйстви-
тельно свѣтъ, по выраженію краснорѣчивыхъ
Аѳинянь, отъ Бога рожденный, былъ свѣтлымъ
(φωτεινός) и по нравамъ и по названію, отли-
чаясь добротолубіемъ и превосходно украшаясь
блескомъ цѣломудрія; ибо, получивъ отъ царя
не малую власть,—такъ какъ былъ казначеемъ
царскихъ доходовъ,—онъ, вмѣнявъ въ ничто и
это и всѣ прочія удовольствія жизни, прибѣгъ
къ Богу и Царю всѣхъ со всѣмъ своимъ домомъ
и избралъ безмятежную жизнь вмѣсто жизни
при царскомъ дворѣ; или лучше, презрѣвъ вещи,
исчезающія подобно дыму и сновидѣнію, онъ
возлюбилъ блага постоянныя и всегда пребы-
вающія и вступилъ въ число посвятившихъ
себя Богу, мужественно отказавшись еще за
пять лѣтъ предъ тѣмъ отъ сообщенія съ супру-
гою по преизбытку благочестія. Также и мать
его была женщина отличная и знаменитая, укра-
шенная мудростію и умѣвшая хорошо управ-
лять своими дѣтьми и домомъ, какъ созданная

(1) Фотійъ.

самимъ Богомъ и запечатлѣнная именемъ соотвѣтственнымъ ея дѣламъ; ибо общее названіе богозданности особенно усвоивъ себѣ посредствомъ добродѣтельной жизни, она и была и называлась Богозданною (*Θεοκτίστη*) ⁽¹⁾, заслуживъ себѣ похвалу и за то и за другое честнымъ поведеніемъ. Впрочемъ, какое теченіе жизни совершила эта достопочтенная женщина, о томъ уже сказалъ въ видѣ катихизическаго поученія своимъ подчиненнымъ братіямъ самъ благодарованный плодъ ея, богато одаренный отъ Бога языкомъ краснорѣчія ⁽²⁾; по сему, отсылая туда желающихъ знать касающееся ея, мы будемъ надлежащимъ образомъ продолжать рѣчь объ отцѣ нашемъ.

3. Проведши первый семилѣтній возрастъ сообразно съ природными свойствами, онъ началъ учиться вступительнымъ и первоначальнымъ предметамъ наукъ; а познанія, пріобрѣтаемыя съ дѣтства, возрастая вмѣстѣ съ душою, соединяются съ нею и остаются прочными у пріобрѣтшаго ихъ. Когда же онъ подростъ, то научился и грамматикѣ, потомъ и діалектикѣ, которую свѣдущіе въ ней обыкновенно называютъ философіею; кромѣ того, сколько могъ, усвоилъ себѣ красоты риторскаго краснорѣчія, и считался у всѣхъ отличнымъ по живости природныхъ дарованій и добровольному трудолюбію; и не только за это онъ былъ уважаемъ сверстни-

⁽¹⁾ Θεοκτίστη.

⁽²⁾ Разумѣется „Надгробное слово своей матери“ преп. Θεοδора Студита.

ками и пожилыми людьми, но еще болѣе считался у нихъ достойнымъ удивленія по своему поведенію: онъ былъ преданъ добродѣтели, проводилъ жизнь въ чистотѣ, удалился сообщества дурныхъ людей и всегда обращался съ благо-разумными; непрестанно посѣщалъ молитвенные храмы и собранія, и къ житіямъ прежде прославившихся святыхъ, какъ трудолюбивая пчела къ благоуханнымъ лугамъ, прилагалъ тщательное и постоянное вниманіе; и какъ то, такъ и другое, или лучше, все вообще онъ направлялъ къ стяжанію одного блага, т. е. достохвальной и достоуважаемой добродѣтели, которая услаждаетъ душевныя чувства *паче меда и сота* (Псал. 18, 11); ибо этотъ дивный мужъ съ дѣтства былъ весьма мудръ и преданъ ученію Христову, получивъ отъ вѣстасной премудрости Бога и Отца, наставляющей всякой умъ и волю и производящей изъ небытія въ бытіе, какбы въ особенный даръ главнѣйшую изъ всѣхъ добродѣтелей, за которою обыкновенно слѣдуютъ и прочія у людей, не носящихъ одно пустое названіе христіанъ, но оправдывающихъ самыми дѣлами то имя, которымъ называются. Ею всецѣло руководимый, божественный Феодоръ шелъ правымъ и царскимъ путемъ и былъ далекъ отъ стезей безумія, которое обыкновенно низлагаетъ предающихся ему и низвергаетъ во адъ гибели. Такъ превосходно и премудро съ самаго дѣтства онъ настроилъ себя, или лучше, былъ настроенъ божественною благодатію, которая простираетъ руку помощи изби-

рающимъ благое, содѣйствуетъ и подаетъ силу къ достиженію лучшаго.

4. Между тѣмъ злой мучитель и Фараону подобный царь погибъ не въ Черномъ морѣ, а въ гееннѣ, огню которой нищу, т. е. дрова, сѣно и солому, плоды порочной жизни, доставлялъ онъ во всю свою жизнь, какъ земля безплодная и тернистая. Непосредственно послѣ него, по родовому преемству, сынъ его Левъ младшій царствовалъ немного времени и умеръ, не хотѣвъ понять Давидова пророчества, что отъ Давида произошелъ крѣпчайшій рогъ (Псал. 131, 17. Лук. 1, 69), который сокрушилъ роги грѣшниковъ, бѣсовъ и людей нечестивыхъ. За тѣмъ начальникъ мира Христосъ, великій и единый вѣчный царь, воздвигъ рогъ спасенія и вмѣстѣ мира (*εἰρήνης*) для Церкви Своей, т. е. соотвѣтствующую этому именемъ, и еще болѣе дѣлами, нежели именемъ, Ирину. Тогда-то божественный Θεодоръ совершенно отказался отъ мірской суеты, и, какъ бы юный конь, самъ себя укротившій, прибѣгъ къ уздѣ добродѣтели, имѣя отъ роду двадцать второй годъ ⁽¹⁾. Боголюбивѣйшая Ирина, бывъ превознесена Богомъ до власти единодержавія, вызвала изъ отдаленныхъ предѣловъ, изъ ссылокъ и темницъ, оставшіяся искры благочестія и монашеской жизни, которыя она соблюдала и уважала, какъ соль земли и свѣтильники міра, поддерживающіе слово жизни, какъ могущихъ осолить

(1) Въ 781 г. по Р. Хр.

поврежденные тяжкою болѣзнію ереси члены Церкви и свѣтомъ православной вѣры просвѣтить очи ума ихъ; тогда, оставивъ Олимпійскую рошу, прибылъ въ городъ и родной братъ вышепоименованной присвопамятной Θεоктисты, до-
стопочтеннѣйшій Платонъ,—въ честь котораго великій Θεодоръ составилъ блестящее похвальное слово, достойнымъ образомъ описавъ жизнь его ⁽¹⁾,—съ тѣмъ, чтобы съ своей стороны подвизаться и дѣйствовать вмѣстѣ съ другими отцами, для изложенія и истребленія ереси и для восстановленія поклоненія священнымъ иконамъ собравшимися въ Никеѣ, числомъ до трехъ сотъ пятидесяти; это собраніе ихъ по достоинству названо седьмымъ (вселенскимъ) соборомъ, послуживъ умиротвореніемъ смутъ, бывшихъ предъ нимъ, печатію и довершеніемъ нашей православной вѣры. Соединившись съ Тарасіемъ, поборникомъ благочестія и знаменитымъ вселенскимъ свѣтиломъ, соотвѣтственно своему имени отвратившимъ (*ἐκταράξαντι*) всю бурю нечестія и при помощи Божіей доставившимъ тишину Церкви, онъ былъ ему совѣтникомъ во всемъ и правымъ помощникомъ, такъ какъ и этотъ оказывалъ всякое уваженіе и честь преподобному за твердость аскетической жизни и высокое происхожденіе.

5. Пребывая по этому поводу въ Константинополѣ, дивный Платонъ расположилъ многихъ въ презрѣнію настоящихъ тлѣнныхъ благъ, осо-

⁽¹⁾ Память Преподобнаго Платона Исповѣдника, Игумена Студійскаго, 5-го Апрѣля.

бенно же въ собственной сестрѣ и благочестивомъ племянникѣ Теодорѣ, которые еще прежде внутренно пламенѣли великою любовію къ небесной жизни, возбудилъ большее стремленіе къ лучшей монашеской жизни. Этотъ Теодоръ, исполнившись ревности отъ увѣщаній преподобнаго, при содѣйствіи совѣтовъ матери, внушалъ чрезъ нее спасительныя и правыя мысли отцу, и такимъ образомъ расположилъ и его съ тремя братьями проникнуться подобною любовію къ добродѣтели и, хотя послѣднимъ, присоединиться къ своимъ; ибо двоихъ родныхъ братьевъ своихъ ⁽¹⁾ съ одною сестрою ихъ онъ еще прежде уловилъ добрыми увѣщаніями матери. Когда такимъ образомъ они всѣ согласились отречься отъ міра и посвятить себя Богу въ апостольскомъ видѣ, то поспѣшно продали все, относящееся къ мірской жизни и потребное при исправленіи царскихъ должностей, также и домъ свой, и, вырученныя отъ того деньги раздавъ бѣднымъ, даровали служившимъ въ домѣ ихъ рабамъ свободную жизнь, удѣливъ имъ еще части изъ имущества. За тѣмъ, отправившись оттуда всѣ вмѣстѣ, они прибыли въ Саккудіонское мѣсто ⁽²⁾, напередъ избранное ими, составлявшее ихъ собственность и весьма удобное для обители и жизни монашеской; ибо это мѣсто—лѣсистое, округленное въ видѣ луны и имѣющее входъ только съ одной

⁽¹⁾ Іосифа и Евенкія.

⁽²⁾ Именно въ Боспигъ (Βοσπίον) близъ Саккудіона (Σακκουδίων), въ предѣлахъ области Византійской.

стороны; срединѣ же его составляетъ равнину, на которой растутъ различныя деревья, плодосныя и безплодныя, стоитъ прекрасный храмъ во имя (Іоанна) Богослова, есть и вода въ достаточномъ количествѣ, и для развлеченія вѣровъ жителей не представляется ничего другаго, кромѣ неба и сѣвернаго моря. Это мѣсто съ того времени и донинѣ процвѣтаетъ и изобилуетъ множествомъ живущихъ въ немъ братій, и сдѣлалось знаменитымъ по милости положившихъ въ немъ начало и основаніе ангелоподобной жизни богоносныхъ исповѣдниковъ и отцевъ нашихъ.

6. Тамъ проживая сначала вмѣстѣ съ своимъ, великій Ѳеодоръ предавалъ всего себя руководительству преподобнаго Платона и, принявъ отъ него всеоружіе святаго образа, совершенно во всемъ слѣдовалъ его волѣ, и въ желаніяхъ своихъ и въ дѣйствіяхъ. Ибо, остерегаясь опасности самоугожденія, онъ думалъ, что надобно быть далекимъ отъ собственной воли, находя свидѣтельство на это въ апостольскомъ изреченіи: *живу же не кому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Посему онъ такъ покорялся приснопамятному Платону, такое оказывалъ смиреніе нрава и мыслей не только предъ нимъ, но и предъ другими вышшими и низшими, что былъ какбы челоукомъ безъ воли и хотѣнія, или бездушною статуею, обуздывая плоть страхомъ Господнимъ и воздерживаясь отъ всего, что обыкновенно производятъ тщеславіе и зависть, ненависть и зло-

ба, гнѣвъ и вражда, при невнимательности разума; великодушіе же, усердіе и нелѣнностную поспѣшность въ тѣлесныхъ трудахъ съ обыкновеню благопристойностію оказывалъ столь ревностно, что порученное ему дѣло тотчасъ приводилъ къ окончанію. Онъ бѣгалъ туда и сюда къ каждому изъ братій, чтобы замѣнить немощныхъ отъ болѣзни или отъ лѣности и недостатки ихъ восполнить своею помощію, не отказываясь носить дрова, работать заступомъ, чистить садъ, подавать надлежащую пищу больному, но добровольно исполняя это и подобное тому, и даже часто видали, какъ онъ выносилъ навозъ животныхъ тайно, когда братія спали въ ночные или полуденные часы. Этимъ, говорятъ, онъ удивлялъ и работавшихъ вмѣстѣ съ нимъ, представляя дѣйствіями своими очевидное и великое доказательство присущей ему по внутреннему человѣку пламенной и совершенной любви ко Христу, *иже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нещева быти равенъ Богу, но себе истощилъ, зракъ раба пріимъ, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—8).

7. Это и все прочее, написанное о Немъ, какъ Богъ и какъ человѣкъ, созерцая бодрымъ помысломъ, (св. Θεодоръ) просвѣщался душою, сокрушался сердцемъ, воспалялся умомъ, при постоянномъ стремленіи угождать Ему и по возможности подражать. Онъ же, повинувшись повелѣніямъ великаго Платона, построилъ храмъ во имя Іоанна Богослова и сына грома (Марк.

3, 17), имѣвшій видъ небеснаго свода, съ разноцвѣтными украшеніями, искусно отдѣлавъ не только верхнюю часть его и доставивъ живущимъ тамъ дивное и прекрасное мѣсто собранія, но и самый полъ покрывъ различными и позлащенными камнями, такъ чтобы и ноги ихъ услаждались блескомъ камней. Возсылая въ этомъ мѣстѣ моленія Господу, онъ особенно сіялъ свѣтомъ любви къ Богу и сокрушенія, прежде всѣхъ входя въ домъ Божій и послѣ всѣхъ выходя оттуда, хотя весьма усердны были нѣкоторые изъ поселившихся тамъ по благодати Божіей.

3. Кромѣ того онъ совершалъ и частныя молитвы, уединяясь отъ другихъ втайнѣ, особенно въ тѣ дни, когда не занимались работами, при чемъ онъ орошалъ потоками слезъ ланиты свои и полъ, на которомъ стоялъ; ибо онъ получилъ обильный даръ сокрушенія отъ Бога, отъ котораго всякой даръ совершенный подается достойнымъ и приготовившимся къ тому. Воздержаніе же онъ соблюдалъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе находилъ его полезнымъ для желающихъ служить Христу чисто и непорочно; поставивъ разумъ какбы неподкупнымъ судіею между духомъ и плотію, онъ чрезъ это такъ исполнялъ должное въ отношеніи къ нимъ обоимъ, что ни видимая часть его не ослабѣвала отъ излишняго пощенія и не дѣлалась крайне неспособною къ служенію Христову, ни душевныя способности отъ пресыщенія пищею не подвергались страстямъ разслабленія, отъ котораго обыкно-